

А

А. М. Пальховский

"Гроза", драма А. Н. Островского

Драма А. Н. Островского "Гроза" в русской критике

Сб. статей / Сост., авт. вступ. статьи и комментарии Сухих И. Н.-- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990.-- 336 с.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Драма (как родовое понятие трагедии и комедии) есть высший род поэзии, и высший именно потому, что в ней личность поэта -- его настроение, его воззрения и проч., ярко выступающие в произведениях лирических и более или менее проглядывающие в произведениях эпических, исчезают совершенно, уступая место жизни, воспроизводимой *вполне объективно*. А потому драма не допускает ни морали, ни сентенций, ни задних мыслей, ни желания провести какую-нибудь идею, выставить в благоприятном свете какой-нибудь принцип, ни стремления поразить какой-нибудь общественный порок и возвести на пьедестал какую-нибудь общественную добродетель. Все это чуждо драме, которая имеет дело только с жизнью, объективно воспроизводимой -- и ни с чем более. Задача драматического писателя -- перенести на сцену жизнь, но не судить о ней, не разъяснять ее, не карать ее дурных сторон или восторгаться хорошими. Если же драматический писатель, пораженный каким-нибудь неразумным явлением жизни, поставит себе задачей -- выставить перед зрителем в возможно ярком свете весь вред этого явления, -- то он уже перестает быть драматическим писателем в настоящем смысле этого слова (ибо перестает объективно относиться к жизни) и становится сатириком, карающим то или другое общественное зло. Такая сатира одевается обыкновенно в драматическую форму и, смотря по степени караемого зла, принимает комический или трагический характер. Таково "Горе от ума" Грибоедова, такова последняя пьеса А. Н. Островского "Гроза", -- шедшая в бенефис г. Васильева.¹

Если на пьесу г. Островского смотреть как на драму в настоящем смысле этого слова, то она не выдержит строгой критики: многое в ней окажется лишним, многое недостаточным; но если в ней видеть едкую сатиру, облеченную только в форму драмы, -- то она, по нашему мнению, превосходит все до сих пор написанное почтенным автором.

Цель "Грозы" -- показать во всем ужасающем свете как тот страшный семейный деспотизм, который господствует в "темном царстве" {По превосходному выражению г. --бова (Добролюбова).} -- в быту некоторой части нашего загрубелого, неразвитого купечества, внутренней стороной своей жизни еще принадлежащего временам давно минувшим, -- так и тот убийственный, роковой мистицизм,² который страшною сетью опутывает душу неразвитого человека. И автор мастерски достиг своей цели: перед вами в ужасной, поразительной картине выступают пагубные результаты того и другого, -- в картине, верно срисованной с натуры и ни одной чертой не отступающей от мрачной действительности; вы видите в живых, художественно-воспроизведенных образах, до чего доводят эти два бича человеческого рода -- до потери воли, характера, до разврата и даже самоубийства.

Вот сюжет драмы. В городе Калинове, на берегу Волги живет Марфа Игнатьевна Кабанова, богатая купчиха, вдова, -- женщина грубая, дикая, ханжа и деспотка. Закоренелая в старых варварских понятиях, она является страшным бичом в своем семействе: гнетет сына, подавляя в нем всякое проявление воли, всякий порыв, гнетет невестку, точа ее, как ржа железо, за всякий поступок, несогласный с ее дикими безумными требованиями. Кабанова -- это идеал женщины-рабыни, закоснелой в рабстве и порабащающей все, на что только может простираться ее дикий произвол. Что-то адское, сатанинское есть в этой женщине; это какая-то леди Макбет,³ выхваченная из темных закоулков "тёмного царства".

Тихон Иванович, сын Кабановой, -- напротив, человек добрый, с мягким сердцем, но уже совершенно лишенный всякой воли: мать делает с ним все, что хочет. Любя жену и, по натуре своей, не имея возможности обращаться с ней грубо, деспотически, как требуют того старинные нравы, в которых Кабановой хотелось бы воспитать и удержать всех, -- он тем навлекает на себя постоянное гонение матери, ее грубая натура, воспитанная в грубых, варварских нравах, не может допустить мысли, чтобы муж мог не бить жены, и обращаться с ней кротко, по-человечески. Она видит в этом слабость, и недостаток характера. Жене, по ее мнению, тоже не след ласкаться к мужу и открытое выражать свои чувства -- она ведь не любовница, а жена (удивительный аргумент!): все это противно кодексу морали,